...И шли годы, а мальчик все шел, шел вперед, не останавливаясь ни разу, и все ради... Тук! Тук! Тук!

"Проснись! Я сказал, проснись, сукин сын! Если ты не выйдешь отсюда в ближайшие пять секунд, я забью тебя до смерти очень большой палкой! Подними свою паршивую задницу с кровати, черт возьми!".

Орфен перевернулся в своей постели, когда с другой стороны хлипкой двери спальни раздались громкий стук и ругань. Это была дешевая гостиница, в которой он остановился, поэтому звук легко разносился эхом по всей комнате. Впрочем, Орфен не возражал, что это был дешевый постоялый двор. На самом деле он чувствовал себя более комфортно, когда останавливался в таком месте.

"У нас есть дела, ты, паршивый халявщик! Я составлял этот план несколько дней, а ты собираешься все испортить, проспав!? Если это твой план, то я усыплю тебя так крепко, что ты больше никогда не проснешься, как тебе такой план, придурок!?"

Громовые раскаты постепенно пробудили Орфена от дремоты, он протер уставшие глаза и посмотрел на старый, потертый потолок своей комнаты. После того как его так неприятно разбудил грохот, он перевел взгляд на окно комнаты. Судя по тому, под каким углом в него падал свет, он решил, что сейчас, должно быть, только полдень.

Пока Орфен приходил в себя, интенсивность криков и стука в дверь его спальни нарастала.

Доходило до того, что казалось, будто человек с другой стороны пытается его сломать.

"О, так ты хочешь сидеть там весь день, да? Отлично! Тогда эта комната будет твоим гробом! Я, Волкан Вулкан. даже окажу тебе честь и опущу тебя в твою проклятую могилу, если ты только уберешься к чертям собачьим" Если я выйду... Он убьет меня, говорит? подумал Орфен, все еще полусонный.

Кто, Волкан Вулкан? Этот сопляк собирается меня убить? Ну и наглость у него, ублюдок... Орфен сел прямо в кровати, сдвинул простыни в одну сторону и раздраженным голосом крикнул в сторону двери: "Заткнись!". В комнате мгновенно воцарилась тишина, когда Орфен наконец встал с кровати, почесывая голую грудь. Он плюнул в сторону двери и решил одеться. Он схватил свою рубашку, перекинутую через спинку стоящего рядом стула, и надел ее. На том же стуле висел знакомый серебряный кулон, который он взял в руки и некоторое время рассматривал. Подвеска висела на тонкой серебряной цепочке, и на ней был изображен меч, направленный вниз, и одноногий дракон, обвившийся вокруг него.

Кулон слегка поблескивал на свету, когда Орфен разговаривал с ним, словно со старым другом.

"Слышишь? Похоже, меня сейчас убьют", - пробормотал он. С горькой улыбкой он повесил кулон на шею.

В тот момент, когда он это сделал, раздался еще один громкий стук в дверь.

"Кому, черт возьми, ты говоришь заткнуться!? Я пришел в эту старую вонючую лачугу, чтобы принести тебе деловое предложение, и вот как ты со мной обращаешься!?" Не обращая внимания на шумного сопляка, Орфен подошел к зеркалу в углу комнаты и быстро взглянул на свое отражение. Перед ним предстало лицо раздраженного молодого человека лет двадцати. Циничный взгляд его черных глаз, возможно, отчасти объяснялся грубым пробуждением, но черты его лица говорили о том, что он просто так выглядит. Его короткие черные волосы

гармонировали с глазами, объединяя весь его облик.

Между тем, человек по ту сторону двери говорил так, как будто у него вот-вот лопнет вена.

"Если мне еще раз придется сказать тебе убираться отсюда. я расплющу тебя до смерти скалкой и сделаю из твоего трупа торт! А теперь поторопись и тащи свою задницу..."

Наконец, устав от этой чепухи, Орфен вытянул правую руку в сторону двери и отработанным движением быстро проскандировал что-то.

"Я освобождаю тебя. Меч Света!" С этими словами комнату внезапно озарила вспышка чистого белого света. То, что вылетело из руки Орфена, было полосой горящего света. Она пронеслась, как стремительный, бушующий поток, и с грохотом разнесла большую деревянную дверь комнаты на мелкие фрагменты! Останки того, что когда-то было дверью, теперь танцевали в воздухе в виде крошечных фрагментов, падая на землю, оставляя за собой облако пыли.

По другую сторону разрушенного дверного проема стоял маленький, крепкий подросток ростом около 130 сантиметров. Его большие круглые глаза - по цвету где-то между карими и черными - были широко раскрыты от шока, так как он стоял в полном оцепенении от неожиданного взрыва. Меховой плащ, который он носил, был явно грязным, и не только из-за облака пыли. Его грязные черные волосы выглядели так, словно их не мыли несколько дней, если не недель.

Орфен повернулся к мальчику и, сузив глаза, заговорил.

"''Убери свою задницу отсюда'', так это было?".

"...Если бы вы могли найти в себе силы смирить нас своим присутствием, мне кажется, это было бы взаимовыгодно для всех присутствующих..." поправил мальчик робким голосом из облака пыли.

"Намного лучше. Видишь? Неужели так трудно попросить вежливо?" - заметил Орфен с довольной ухмылкой на лице. Когда пыль осела, он получше рассмотрел стоявшего перед ним мальчика. Это был невысокий, крепкий, почти пухлый гном, примерно 18 лет от роду. Его небольшой рост - всего 130 сантиметров - был средним даже для гнома в полный рост. Его меховой плащ был обычной одеждой большинства гномов, под которым Орфен разглядел громоздкие ножны с длинным словом.

Мальчик - Волкан - взглянул на все еще шипящие фрагменты разрушенной двери и, робко взглянув вверх, на Орфена, продолжил их разговор.

"Итак, сэр Орфен, с учетом сказанного было бы очень приятно, если бы мы могли перейти к делу...".

"Сначала я пойду позавтракаю. А ты подожди снаружи"."Хорошо, сэр", - почти неслышно ответил Волкан. С широко раскрытыми круглыми глазами он помчался по коридору к лестнице. Он спотыкался на пути вниз, выкрикивая проклятия в адрес Орфена.

Не обращая на это внимания, Орфен просто потянулся, чтобы помочь себе полностью проснуться.

"Дела как обычно, ага... Но перед этим..." Орфен снова поднял правую руку в направлении разрушенной двери и нараспев произнес. "Я восстанавливаю тебя. Шрамы Заката". Слова

покинули его рот, и их звучание, казалось, обволокло деревянные осколки. На первый взгляд казалось, что они парят в воздухе, но при ближайшем рассмотрении казалось, что время течет вспять, поскольку осколки и фрагменты начали собираться в свою первоначальную форму. Орфен подошел к отремонтированной двери. Он постучал по ней костяшками пальцев.

"Достаточно хорошо". В центре двери все еще оставался небольшой след от ожога, но Орфен решил не обращать на это внимания, пожав плечами, когда закрывал за собой дверь.

Дешевый, захудалый трактир, в котором остановился Орфен, был известен как "Трактир Багупа". Орфен не видел ни одного клиента, кроме него самого, даже не заходил в это заведение. Впрочем, это не было особенно странно, учитывая, что трактир Багапа располагался в глухом переулке в самом центре Торгового города, где все улицы были заполнены магазинами, лавками и трактирами. Хотя само здание было довольно старым, оно всегда было безупречно чистым и ухоженным. Это была вовсе не дешевая лачуга, какой ее представлял Волкан.

Спустившись по лестнице в бар, Орфен увидел, что Багуп - владелец трактира - чистит стаканы и кружки за стойкой, а сын Багупа, Маджик, моет полы. Несмотря на то, что они якобы состоят в кровном родстве. Багуп и Маджик не могли быть менее похожи друг на друга. Багуп был крупным мужчиной с кустистыми усами, которого легко можно было принять за пирата, если бы он оказался рядом с лодкой. Маджик, напротив, был розовощеким, светловолосым принцем, в глазах которого все еще сохранялась детская невинность.

"Доброе утро. Господин Орфен", - вежливо сказал Маджик. Орфен, который останавливался в гостинице Багупа уже целых два года подряд, ответил на приветствие Маджика игривым подтруниванием.

"Если ты называешь хорошим утром то, что тебе угрожает карлик, я бы не хотел видеть, что ты считаешь плохим".

"Это случайно не имеет отношения к тому громкому взрыву, который произошел минуту назад?"

"А, это?" Орфен спросил шутливо: "Это я сказал Волкану заткнуться, взорвав его лицо, а вместе с ним и дверь. Но не волнуйтесь, дверь я уже починил".

Пока он объяснялся с Маджиком, Орфен сел в кресло и попросил Багупа приготовить ему быстрое и легкое блюдо.

"Могу поклясться, я слышал, как он кричал о каком-то "деловом предложении" или что-то в этом роде", - сказал Багуп с улыбкой на лице. В резком контрасте с его грубой внешностью, он говорил голосом веселого старика. Пока Багуп разжигал свою новую миниатюрную газовую плиту, чтобы приготовить овсянку, Орфен оперся локтем на стойку, уткнувшись лицом в ладони, и издал преувеличенный вздох.

"Деловое предложение? Ни одна из афер этого сопляка не была законным бизнесом с того дня, как я его встретил. И об этой он мне тоже ничего не сказал. Я не собираюсь на это надеяться".

Багуп посмотрел на Орфена с ухмылкой на лице.

"Что, ты сомневаешься в нем, даже не выслушав, что он скажет?".

"Я скажу тебе прямо сейчас. Только идиот будет доверять хоть одному слову из уст этого

ничтожества".

Багапу, похоже, нравилось дразнить Орфена на эту тему. "Полагаю, это делает тебя большим идиотом за то, что ты всегда подыгрываешь, так?"

"Ты ведь знаешь, сколько этот сопляк мне должен?" с сарказмом ответил Орфен. "Мне нужно вернуть все до последнего пенни плюс проценты, а когда ты катишься по дороге к банкротству, даже глупые схемы начинают казаться привлекательными".

"Может, тогда не стоило пробовать себя в роли нелегального ростовщика?".

"Может, ты и прав... Черт, я никогда не слышал о сборщике долгов, который должен помогать своим должникам с работой, только чтобы они могли расплатиться с ним".

"Забавно, потому что я знаю по крайней мере одного человека, который подходит под это", - с улыбкой сказал Багуп, протягивая Орфену овсянку. Орфен поставил миску на стойку, чтобы дать еде остыть, затем повернулся к Маджику, словно пытаясь сменить тему.

"Эй, Маджик, я могу научить тебя колдовству позже, если хочешь. За плату, конечно".

"Правда?!" Лицо Маджика засветилось, когда он повернулся лицом к Орфену, стукнув шваброй в руках о ножку стула.

"Эй, только не вздумай втянуть моего сына в очередную свою аферу", - сурово предупредил Багуп. В ответ на это. Орфен поднял свой кулон для всеобщего обозрения. Из всех вещей Орфена это была практически единственная вещь, имевшая реальную ценность. "Вы ведь помните, кто я такой? Великий черный колдун Орфен из Башни Клыков. Просто отдай Маджика в мои надежные руки, и я смогу превратить его в удивительного колдуна. Это шанс всей жизни".

http://tl.rulate.ru/book/16060/1704758